

ЭТО ФАНТАСТИКА!

Harry Harrison, Marvin Minsky

The Turing Option

Novel

Гарри Гаррисон, Марвин Мински
Выбор по Тьюрингу

Роман

*Перевод с английского
Алексея Иорданского*

МОСКВА «ТЕКСТ» 2022

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Сое)-44

Г21

Оформление серии Даниила Бондаренко

ISBN 978-5-7516-1702-8

The Turing Option by Harry Harrison and Marvin Minsky

© 1992 Harry Harrison and Marvin Minsky

Публикуется с разрешения наследников Гарри Гаррисона
при содействии Агентства Александра Корженевского (Россия)

© А. Иорданский, перевод, наследники, 2022

© ИД «Текст», издание на русском языке, 2022

Джулии, Маргарет и Генри, Мойре и Тодду —
этот рассказ о вашем завтра

ТЕСТ ТЬЮРИНГА

В 1950 году Алан М. Тьюринг, один из основоположников компьютерной технологии, задался вопросом, сможет ли когда-нибудь машина мыслить. Однако очень трудно определить, что мы понимаем под словом «мыслить». Поэтому он предложил начать с обычной цифровой вычислительной машины и поставил вопрос так: можно ли, увеличив объем ее памяти и быстродействие, а также снабдив ее нужной программой, добиться того, чтобы она могла выступать в роли человека? Вот его ответ:

«Я полагаю, что вопрос “Могут ли машины мыслить?” лишен смысла и поэтому не заслуживает обсуждения. Тем не менее я уверен, что к концу нынешнего столетия и в значениях тех слов, которыми мы пользуемся, и в мировоззрении образованного человека произойдут такие перемены, что можно будет говорить о думающих машинах, не встречая возражений» (Алан Тьюринг, 1950).

1

ОКОТИЛЬО-УЭЛЛС, ШТАТ КАЛИФОРНИЯ. 8 ФЕВРАЛЯ 2023 ГОДА

Дж.-Дж. Бэкуорт, председатель правления компании «Мегалоуб индастриз», был озабочен, хотя воспитанная за многие годы выдержка не позволяла ему проявить беспокойство. Это была еще не тревога, не страх — всего лишь озабоченность. Он повернул свое вращающееся кресло к окну, за которым открывалась живописная панорама заката в пустыне. Багряное небо на западе, над хребтом Сан-Исидро, бросало красноватый отсвет на горы Санта-Роза, тянувшиеся вдоль северного горизонта. От тощих кустиков фукерии и кактусов тянулись по серому песку пустыни длинные вечерние тени. Обычно суровая красота этих мест оказывала на него успокаивающее действие, но сегодня этого не случилось. Тихий звонок переговорного устройства прервал его мысли.

— Ну что там? — произнес он.

Узнав его голос, аппарат включился, и секретарша сообщила:

— Здесь доктор Мак-Крори, он хотел бы поговорить с вами.

Дж.-Дж. Бэкуорт заколебался. Он знал, чего хочет от него Мак-Крори, и предпочел бы, чтобы тот еще немного потомился в ожидании. Но нет, лучше сразу сказать ему, в чем дело.

— Пусть войдет.

Зажужжал моторчик двери, и вошел доктор Мак-Крори. Большими шагами он бесшумно пересек просторный кабинет — толстый ворсистый ковер поглощал все звуки. Это был сухопарый, угловатый человек, казавшийся тощим как палка рядом с коренастой, плотной фигурой председателя. Он был без пиджака, галстук свободно болтался у него на шее — руководство компании «Мега-лоуб» не придавало большого значения формальностям. Но на нем был жилет с карманами, из которых торчало множество ручек и карандашей, без которых не может обходиться ни один инженер.

— Извините, что побеспокоил вас, Джей-Джей, — он нервно стиснул переплетенные пальцы, не желая, чтобы его слова прозвучали упреком председателю компании, — но к демонстрации все давно готово.

— Знаю, Билл, извините, что вам приходится ждать. Но тут возникли кое-какие дела, я сейчас не могу оторваться.

— Если будет задержка, нам придется объясняться с охраной.

— Я это прекрасно понимаю.

Дж.-Дж. Бэкорт никак не проявил своего раздражения — он никогда не делал этого в разговорах с подчиненными. Может быть, Мак-Крори просто не отдает себе отчета в том, что председатель лично руководил проектированием и установкой всех охранных систем компании. Он молча погладил свой шелковый галстук — холодное молчание само по себе равносильно выговору.

— Придется немного подождать. На нью-йоркской бирже только что были сделаны неожиданные и очень обширные закупки акций. Перед самым закрытием.

— наших акций?

— Да. В Токио биржа еще открыта, она теперь работает круглые сутки, и там как будто происходит то же самое. С финансовой точки зрения это лишено всякого смысла. Нашу компанию основали пять самых крупных и самых влиятельных электронных корпораций страны. Они полностью контролируют «Мега-лоуб». Закон требует, чтобы определенная часть акций поступала в

открытую продажу, но о попытке перекупить компанию не может быть и речи.

— Тогда что это может означать?

— Я и сам хотел бы знать. Вот-вот поступят доклады от наших брокеров. После этого мы сможем отправиться к вам в лабораторию. А что вы собираетесь мне показать?

Билл Мак-Крори нервно улыбнулся:

— Я думаю, пусть лучше Брайан вам это объяснит. Он говорит, что это тот самый решающий прорыв, которого он ждал. Боюсь, я сам не совсем понимаю, в чем дело. Я ведь не так уж хорошо разбираюсь во всем, что касается искусственного интеллекта. Мое дело — коммуникации.

Дж.-Дж. Бэкуорт понимающе кивнул. В последнее время в их исследовательском центре делалось немало такого, что не было предусмотрено первоначальным планом. Компания «Мегалоуб» была основана с единственной целью: догнать и, если удастся, перегнать японцев в области ТВВЧ — телевидения высокой четкости. Оно началось с широкого экрана и развертки более чем на тысячу строк. На этот поезд Соединенные Штаты чуть было не опоздали. Только потом, убедившись, что ведущие позиции на мировом телевизионном рынке уже захватили иностранные производители, основатели «Мегалоуб» объединили свои усилия и привлекли к делу Пентагон — да и это удалось лишь благодаря снисходительности Генерального прокурора США, пока конгресс принимал поправки, смягчившие антитрестовские законы и сделавшие возможным создание такого промышленного консорциума нового типа. Уже в 80-х годах Министерство обороны, или, точнее говоря, одно из немногих его управлений, занимавшихся новой техникой — Агентство по новым оборонным проектам (АНОП), — признало ТВВЧ не только важным оружием в войнах будущего, но и перспективной технологией, необходимой для индустриального прогресса. Поэтому, даже несмотря на то, что бюджетные ассигнования в последние годы сильно сократились, АНОП сумело добыть деньги, нужные для исследований.

Как только проблемы финансирования были решены, в безлюдной калифорнийской пустыне поспешно собрали лучших специалистов в разных областях технических наук. Там, где раньше среди бесплодных песков стояло лишь несколько крохотных ферм, пользовавшихся для орошения своих садов подземными водами, вырос обширный современный исследовательский центр. Дж.-Дж. Бэкуорт знал, что здесь разрабатывается много новых перспективных научных программ, но суть некоторых из них представлял себе довольно туманно. В качестве председателя он имел более важные обязанности — нес ответственность за работу центра перед шестью разными ведомствами. Его мысли прервал красный огонек, загоревшийся на телефонном аппарате.

— Да?

— На проводе мистер Мура, наш брокер в Японии.

— Соедините его со мной.

Он повернулся к видеозкрану:

— Добрый вечер, Мура-сан.

— Вам тоже, мистер Джей-Джей Бэкуорт. Извините, что беспокою вас в такое позднее время.

— Я всегда рад вас слышать. — Бэкуорт с трудом сдерживал нетерпение. Но иначе с японцами нельзя: церемонии для них — прежде всего. — И вы, конечно, не стали бы мне сейчас звонить, если бы у вас не было важных новостей.

— Насколько они важны, я предоставляю вашему авторитетному суждению. Я всего лишь скромный служащий и могу только сообщить следующее. Волна закупок акций «Мегалоуб» спала. Сейчас я должен получить последние данные — жду их с минуты на минуту.

На какое-то мгновение изображение на экране застыло, губы брокера перестали шевелиться. Это было первое напоминание о том, что на самом деле Мура говорит по-японски и его слова автоматически переводятся на английский, а мимику и движения губ компьютер подгоняет под звучание английских слов. Кто-то протянул брокеру листок бумаги, он взял его, прочитал то, что там было написано, и улыбнулся:

— Новости очень хорошие. Цена акций упала до прежнего уровня.

Дж.-Дж. Бэкуорт задумчиво потер подбородок:

— Как вы думаете, в чем дело?

— Должен с сожалением сообщить, что не имею ни малейшего представления. Могу сказать одно: тот или те, кто этим занимался, потеряли что-то около миллиона долларов.

— Интересно. Ну, спасибо за помощь. Жду от вас подробного доклада.

Дж.-Дж. Бэкуорт дотронулся до кнопки, изображение на экране погасло, и тут же послышалось тихое гудение стоявшего позади него воксфакса — из машины поползла лента с распечаткой только что состоявшегося разговора. Слова Бэкуорта были напечатаны на ней черным цветом, Муры — красным, чтобы легче было разобраться. Программа-переводчик была неплохая: просмотрев ленту, Бэкуорт заметил не так уж много ошибок. Теперь секретарша подошьет эту распечатку к делу, а потом штатный переводчик компании проверит правильность перевода, сделанного машиной.

— В чем же дело? — спросил в недоумении Билл МакКрори. Он прекрасно разбирался в электронике, но тонкости работы фондового рынка оставались для него полнейшей тайной.

Дж.-Дж. Бэкуорт пожал плечами:

— Этого мы пока не знаем. А может быть, и никогда не узнаем. Возможно, какой-нибудь предприимчивый брокер решил быстро заработать. А может, это какой-нибудь крупный банк, который почему-то изменил свое решение. Во всяком случае, теперь это неважно. Я думаю, мы можем посмотреть, что там придумал ваш гений. Как, вы сказали, его зовут? Брайан?

— Брайан Делейни, сэр. Но я должен сначала позвонить, уже поздновато.

За окном стемнело. На небе показались первые звезды, и в кабинете автоматически зажглись лампы.

Бэкуорт кивнул и указал на телефон, стоявший на столе в другом конце кабинета. Пока инженер звонил, Джей-

Джей вызвал на экран свой календарь на сегодняшний день, убедился, что дел больше не осталось, и проверил, что предстоит завтра. День обещал быть нелегким — как и любой другой. Он поднес к терминалу свои часы с электронной памятью, на экране появилось слово «ЖДИТЕ», через секунду его сменило слово «ОКОНЧЕНО»: все встречи, намеченные на следующий день, были переписаны в память часов. Вот и все.

Каждый вечер в эту пору, прежде чем уходить, он обычно выпивал рюмку шотландского ячменного виски «Гленморанджи» пятнадцатилетней выдержки. Он взглянул туда, где находился потайной бар, и слегка улыбнулся. Пока еще не время. Подождет. Билл Мак-Крори нажал кнопку отключения микрофона и сказал ему:

— Извините, сэр, но лаборатории уже закрыты. Чтобы нам туда пройти, придется подождать несколько минут.

— Прекрасно, — отозвался Бэкуорт, поняв, о чем идет речь. Существовало множество причин, почему исследовательский центр решили построить здесь, в пустыне. Сыграли свою роль и чистый воздух, и низкая влажность, но гораздо важнее был сам факт, что здесь пустыня. Первостепенное значение имели соображения безопасности. Еще в 40-х годах, когда промышленный шпионаж только делал свои первые шаги, некоторые не слишком шепетильные корпорации обнаружили, что куда легче выкрасть чужие секреты, чем тратить время, энергию и деньги на собственные разработки. С развитием компьютерных технологий и электронного подслушивания промышленный шпионаж превратился в одну из самых быстрорастущих отраслей. Первая и главная проблема, с которой столкнулась компания «Мегалоуб», состояла в том, как обеспечить безопасность своего нового исследовательского центра. Как только были выкуплены фермы и окружавшая их пустыня, вокруг всей территории центра возвели глухой, непроницаемый забор. На самом деле не совсем забор и не вполне непроницаемый — непроницаемых заборов не бывает: это была целая система изгородей и стен, оплетенных колючей проволокой, увешанных датчиками (немало датчиков было скрыто и под землей) и просматриваемых